The article attempts to consider the activities and ideas of the Club of Rome as a subject of critical analysis, as well as to touch upon the problem of the very possibility and limits of such an analysis. The author analyzes the positions of the main critics of the Club of Rome: V.M. Leibin, A.R. Abdullin, N. N. Moiseev, D. M. Gvishiani, Julian Simon, Bjorn Lomborg, Henry Wallick, Herman Kahn, the possibility of improving the modern eco-social agenda is assessed. It is determined that constructive and well-founded criticism contributes to the improvement of the activities of the Club of Rome. At the same time, such a phenomenon is recorded as destructive criticism, which has an unscientific justification. This leads to a misunderstanding of global problems by the public or to their denial. The author states the phenomenon of demonization of enlighteners of social and ecological problems, marginalization of their conclusions, states the extreme popularity of such unfounded ideas. It is noted that this problem is still poorly understood and requires further research.

The problem of information overload and, as a consequence, the relative unpopularity of the ideas of the Club of Rome today is also traced. It is proposed to solve this problem using modern methods.

Keywords: Club of Rome, global problems, futurology, social ecology, global modeling, global studies, techno-optimism.

ГОРОД КАК ПЕРЕКРЕСТОК: ПОЛИФОНИЯ МИРОВ И СМЫСЛОВ

Е. К. Булыго

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философских учений Белорусского национального технического университета,
Белорусский национальный технический университет,
пр-т Независимости, 65, г. Минск, 220013, Республика Беларусь,
prokop_by@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена философскому анализу актуальных проблем города и городской среды, поиска современного человека собственной идентичности в условиях набирающей темпы урбанизации как глобального явления. В статье раскрываются феномен города в его сложности, противоречивости и многоплановости. Город интерпретируется не только в качестве объекта, конструирующего пространство, но и в качестве основы развития культуры, модели Вселенной и одновременно человека, условия смыслопорождения. Сам человек выступает как цель и исток становления городской культуры. Выявляются различия в классической и неклассической философских традиций постановки проблемы города. Раскрывается необходимость в философии города как сложного и противоречивого феномена единства по принципу взаимодополнительности различных подходов, таких как социологический, культурологический, герменевтический, семиотический, экзистенциально-феноменологический, постструктуралистский. В последнее время со становлением синергетической парадигмы развивается истолкование города как открытой неравновесной системы с присущими ей сложностью, самоорганизацией и саморазвитием.

Ключевые слова: топос, город, городская культура, урбанистика, место, местопорождение, ментальность, культура, идентичность, культурная традиция.

«Человек – градопострояющее животное»,
«Все великие культуры мира – культуры городские».
Освальд Шпенглер, «Закат Европы»

Вся история человечества в своей очевидности турбулентна и условно может быть сведена к колебаниям с разной частотой, пределы которых заданы ментальными, историческими, нравственными и прочими ориентирами, воплощёнными в основных бинарных оппозициях: от исторически первых и константных (свое–чужое, Я–Они, сакральное–профанное, естественное–искусственное, повседневное–трансцендентное) и до последних (традиционное–инновационное, реальное–виртуальное, открытое–закрытое). В этом движении особое место отводится становлению города и городской культуры, породивших все достижения и провалы современной цивилизации. Наука, искусство, техника, цивилизационная динамика, проектное мышление, сама западная философия как философия Полиса – все это результат тех процессов, что сегодня в концентрированном виде воплощены в современной городской культуре и изучаются в целом комплексе социально-философских исследований, в том числе и в урбанистике [6; 10]. Все фундаментальные концепты современной философии и культуры (политика, экономика, техника) так или иначе порождены городской топологией и коренятся в античном Полисе.

Урбанизация как утверждение и распространение городской культуры – факт нашего существования; сам город выступает в качестве многопланового феномена: как условие, результат и свидетельство цивилизационных сдвигов; как основа новых форм смыслопорождения; как пространство становления и реализации новых форм и способов разнообразных практик (от духовных, художественно-эстетических, образовательных и до политических и производственных). Сама техносфера и соответствующий ей тип цивилизационного развития невозможно представить вне контекста города [4]. Обращение к теме города, становление нового проблемного поля, исследуемого в урбанистике, во многом актуализированы очевидными мировыми тенденциями. Так, если в 1800 году городское население Земли составляло лишь 2%, то в 2018 порядка 55% [8]. Такие трансформации культуры, качественное изменение образа жизни, целей и ценностей человека с необходимостью находят свое выражение в любых осуществляемых им практиках, включая модели деятельности и способы самоидентификации [14].

Еще недавно особенно на советском и даже постсоветском пространстве среди как архитекторов-градостроителей, так и гуманитариев город истолковывался исходя лишь из его объектности, т.е. конструируемой формы, как своего рода «вместилища» социальной жизни. Понимание города как живого организма, имеющего не только лик, но и душу, обладающего способностью обратного влияния на горожанина и приезжего, выражая национальное своеобразие как локальное, индивидуальное, лишь в последнее время прослеживается в разнообразных исследованиях и публикациях [9]. Постепенно вырабатывается отношение к городу не просто как к феномену культуры, обладающему своей уникальностью и историей, но способному эту историю переживать, не только как к форме, воплощенной в материале, но как к условию смыслопорождения. Происходит изменение языка философии: от описания города исключительно в категориях метафизики (пространство, время, порядок, структура, форма, конструкция и т.п.) до экзистенциалов неклассической философии (заброшенность, абсурд, отчаяние, ностальгия, самоосуществление) [2]. Город как форма и условие совместности в первой традиции манифестирует категориальный образ мысли, артикулируясь с помощью строгой логики и основываясь на классической рациональности. Пространство города интерпретируется как устойчивая форма, как противостояние хаосу, как закрытость, а, значит защита от чужого и чуждого. Соответственно время выступает как определенный порядок, ритм, движение, позволяющие осуществлять совместность в различных планах, но, прежде всего, в активно-преобразующем.

Вторая традиция обращается к экзистенциалам как особым онтологическим единицам, делая акцент на уникальности переживания, неповторимости опыта присутствия и даже отсутствия в городе как особой форме нашей экзистенции [5, с. 420]. Основными экзистенциалами становятся свобода, одиночество, заброшенность и ностальгия. Пространство-время в городской среде уже не просто конструкции, организующие ее. Это условия ускользающей временности нашей экзистенции, переживание своих ментально-символических границ через призму цельности и целостности. В таком аспекте подчас значимым становятся не наличие как реализация, а отсутствие; не завершенность как конечность и совершенство, а становление, открытость и даже разрушение, потеря [11]. Все это произошло в результате тектонических сдвигов XX века, что изменили сами основы нашего мировоззрения. Ответом на вызовы новой эпохи стали новый образ человека и мира, артикулированный в неклассике, а затем и в постнеклассике. В таком

контексте меняется постановка идея города и ее возможные интерпретации. Если в классике мы имели дело лишь с полюсностью в понимании города: Вавилон, падший, проклятый и исполненный страданий и Новый Иерусалим, преображенный и прославленный, как противопоставление города-девы и города-блудницы в семиотической концепции В.Н. Топорова [13], Град Земной и Град Божий Августина, то Новейшее время предлагает нам предельно разнообразную палитру, творящую город: от города-машины (Ле Корбюзье) до города-сада (Говард), от города-организма до города как ризома (Делез), от города как текста (Барт) и места исполнения знаков (Эко) до города как романа (А. Н. Колонтай).

Эволюция осмысления темы города неразрывно связана с динамикой культуры и способами самоопределения человека. Человек – особое сущее, что всегда «в пейзаже», который есть не что иное как результат усложнения мира путем его символизации. История человека – история топоса. Изначально первобытная топология основана на интуиции цикла и возвращения. И то, и другое заданы силами, что неподвластны человеку и не принадлежат его миру, но управляют им. В мифопоэтической традиции именно они ответственны за изгнание из рая, именно они бросили человека в мире, полном страхов и опасностей. В определенном смысле все происходящее с человеком имеет неестественный характер, поскольку воплощает волю богов или духов, порожденные ими силы и угрожающие либо защищающие символические обстоятельства.

Существование человека в таких напряженных условиях предполагает стремление организовать свое пространство не просто в соответствии с четкой сеткой координат, задающей центр и границы, но защищающего каждого из рода или общины. Возникающая идея города дает человеку новый способ существования и переживания «богооставленности». Следовательно, первые города в силу этого есть не просто результат стихийно складывающихся условий, обстоятельств и удачного нахождения стратегически значимых мест, способствующих сохранению себя и рода, но инициированы идеей защиты человека и от внешних врагов (город-крепость), и от внутренних, как обуздание угрожающего хаоса, как соответствие предустановленному порядку. (Аристотель вне города живет либо Бог, либо зверь): «город охраняет, спасает, ограждает находящийся внутри его род, племя, народ» [13, с. 129].

Город как идея изначально амбивалентен и противоречив. Как феномен и экзистенциальная форма организации пространства город возникает на

перекрестке в результате «местообразующего» творчества человека: пересечение приватного (Дом) и общественного (Площадь), своего–чужого, актуального–потенциального. Город одновременно характеризуется замкнутостью и открытостью. Это всегда Рынок, не только товаров и услуг, но и информации. Реперные точки, организующие городское пространство (Центр–Граница–Ось) позволяют ориентироваться горожанину, сохранять индивидуальность и самостоятельность и при этом ощущать общность. Усложнение всего социального пространства, новые связи, новые формы коммуникации позволяют обозначить город в качестве еще и особого образовательного пространства. Городская среда как пространство, в котором сконцентрирована мыследеятельность, выводит город в новый статус – это особая «форма сознающей себя культуры» [7], вне которой невозможны становление ни науки, ни философии. Жизнь в городе с необходимостью ломает традиционные представления и привычки и формирует новые. В западной культуре эта новизна по преимуществу связана с идеями демократии и либерализма.

Обращение к городу в его истории раскрывает его амбивалентность в единстве двух начал (мужского и женского), поскольку любой город предполагает одновременно продолжение рода и его защиту; двух сил – надежность, устойчивость, т.е. порядок и риск, изменение, свобода, т.е. динамизм [13]. Эта дихотомия мужское-женское иначе звучит, когда происходит противопоставление городского образа жизни сельскому, самого города – провинции. В этом случае город связывают с мужским началом в качестве доминантного, что проявляется в акценте на порядок, рациональность и принуждение. Напротив, провинция отождествляется с женским началом и присущим ему мягкости, чувственности, естественности.

Город есть царство искусственного как порожденного – «стены… как манифестация действия» [1], храмы, улицы, врата. Об этом свидетельствует сама организация пространства. При этом ему присущи собственный ритмы и циклы, отличные от естественно-природных. В таких принципиально новых условиях общинные формы коллективной жизни кардинально изменяются и с развитием городской культуры и вовсе уходят, порождая при этом и новый тип личности, и новые виды деятельности, включая «мыследеятельность» (Г. Щедровицкий), прежде всего проектное мышление. Как следствие, город - не только действительное, но, и прежде всего, потенциальное. Эта тотальная переходность, открытость, незавершенность, становление, поток позволяют существовать нам в нашей совместности.

Визуальная семиотика города убедительно свидетельствует не просто о мастерстве архитекторов-градостроителей, но о его сущностной многоплановости, вербальной, художественной, онтологической полифонии. Город – всегда единство различных семантических плоскостей: темпоральности, особой символически-пространственной организации, позволяющей человеку выстроить и пережить свою укорененность, привязанность к месту, к территории, и особого имени. Темпоральность как переживаемая последовательная событийность во временном потоке в урбосфере объединяет мгновенное и вечное, индивидуальное и социальное в хронотопе города. Сложное единство этих плоскостей и задает неповторимость каждого города, а каждый способ формообразования, любые конструктивно-функциональные, эстетические и прочие решения отсылают нас к определенной эпохе, традиции и в целом к культуре, поскольку соответствуют особенностям мировоззрения, выраженным в универсалиях культуры (эта идея прослеживается у В. Беньямина – город как репрезентант исторической эпохи).

Зная это мы легко можем прочитать в античном храме модель космоса с его принципами организации, а визитной карточкой городского пространства становится Агора. В средневековом храме мы видим модель универсума и его иерархичность, заданные Творцом и выраженные в соответствующих символах, таких как свет или распятие [16, с. 35]. Особой формой организации пространства и соединения миров в Средние века является Лабиринт. Особенности поражающего воображение ренессансного зодчества заданы антропоцентризмом эпохи, а удивительные архитектурные решения, меняющие облик современной Азии (даже спроектированные западными мэтрами) соответствуют принципу антропоприродной соразмерности восточной культуры и идее Единого, содержащихся еще в Ведах и в Книге Перемен [3].

Что же такое город? Вопрос отнюдь не риторический в силу тотальности урбанизации. Особое Место – безусловно. Место экзистирования нас в совместности и в единстве исторической, мифологической, нравственной, эстетической и прочих сторон, а архитектура и градостроительство есть ни что иное как «Местотворчество», местопорождение. Город – это стены, но «имя города – его крепостная стена» (Борхес). Это место возникает на пересечении разных семантических плоскостей (Лотман): город как пространство и город как имя. Помимо этого, Город – как условие и воплощение переходности: старое–новое, свое–чужое, естественное–искусственное, открытое–закрытое,

мгновенное–вечное. Сам город как посредник, связывающий сакральное и профанное. Именно в городе трансцендентная форма бытия осуществляется в единстве его структуры (которая далеко не всегда задана зональной функциональностью) и его духа, выраженного в архитектурном символизме и воплощенном в городской идентичности. Переходность любого города выражена в его «неокончательности» как незавершенности ни как системы, ни как композиции или конструкции, в единстве его стен как границы и его «врат» как условия связи с Другим, как условия переходности, превращения. Город как нарратив не просто запечатлевает историю, наши следы, не просто манифестирует действия, но живет в единстве видимого как ставшего и невидимого как сокрытого.

Мощно развивающаяся в последнее время синергетическая парадигма предлагает описывать город с помощью новых концептов, таких как сложность, самоорганизация, открытость, нелинейность, неустойчивость. Его будущее творится уже не в архитектурных бюро, а в точках бифуркации; решающая роль отводится не только фундаментальным градостроительным планам (которые по мнению самих специалистов есть своего рода утопия с точки зрения реализованности), экономическим, политическим и прочим условиям, но флуктуациям, как малым слабым непредсказуемым колебаниям и эмерджентным изменениям, порождаемым как нами-горожанами, так и самим городом как живой коллективной Личностью.

Безусловно, город сегодня это мобильность, скорость, возможность. Это соединение прошлого и будущего в наших постоянных и повседневных формах самоопределения, поиска идентичности. Это огромное образовательное пространство, позволяющее нам постоянно развивать имеющие и обретать новые навыки: «Город есть все. Все структуры жизни и деятельности людей, все социальные институты, все формы человеческой активности …выворачиваются в пространство “города” и находят там свою специфическую форму представительства» [15, с. 30]. Это особая форма принуждения, которую испытывает на себе каждый горожанин, который с необходимостью встраивается в его ритм и вписывается в его пространство.

Особенностью современных прежде всего больших городов становится их семиотическая поликодовость и одновременно тотальная семиотизация всего пространства, использование в качестве носителя сообщения стен, асфальта, малых архитектурных форм и любых знаков, а его полифония складывается во встречном движении Я и Другого, разных эпох,

художественных языков, типов личности, способов мироощущения, ритмов и целей.

Феномен города в его противоречивой, сложной, но прекрасной истории есть свидетельство разворачивания нашей экзистенции, красноречивое воплощение различных путей нашего жизнепонимания и самоопределения. И вопрос, каким может и должен стать «идеальный» город XXI века, зависит от решения вечной проблемы человека.

Библиографические ссылки

1. *Амин, Э.* Внятность повседневного города / Э. Амин, Н. Трифт // Логос. – 2002. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://magazines.gorky.media/logos/2002/3/vnyatnost-povsednevnogo-goroda.html. – Дата доступа: 07.09.2021.

2. *Борщов, А. С.* Ностальгия как экзистенциал в фокусе проблемы самосознания человека и философии города / А. С. Борщов // Вестник БГУ, 2017. – Вып. 5. – С. 15–22.

3. *Быстрова, Т. Ю.* Восточные философии как основа экологичного архитектурного мышления: гармония – целостность – здоровье [Электронный ресурс] / Т. Ю. Быстрова // Сайт Т. Ю. Быстровой. – Режим доступа:http://www.taby27.ru/tvorcheskie_raboty/50/china_architektur.html/. – Дата доступа: 06.08.2021.

4. *Вебер, М.* Город / М. Вебер. – М.: Strelka Press, 2018. – 252 с.

5. *Гайденко, П. П.* Экзистенциал / П. П. Гайденко // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 4. – С. 420.

6. *Глазычев, В. Л.* Урбанистика / В. Л. Глазычев. – М.: Европа, 2008. – 228 с.

7. *Горнова, Г. В.* Философия города / Г. В. Горнова. – М.: Форум, Инфра-М, 2014. – 344 с.

8. Демографический еженедельник «Демоскоп Weekly». – № 775. – 8.06.2018. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0775/barom02.php. – Дата доступа: 05.09.2021.

9. *Иванов, Вяч. Вс.* К семиотическому изучению культурной истории большого города / Вяч. Вс. Иванов // Труды по знаковым системам XIX. Ученые записки Тартуского университета, 1986. – Вып. 720. – С. 7–24.

10. *Крашенинников, А. В.* Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды / А. В. Крашенинников. – М.: КУРС, 2020. – 210 с.

11. *Лишаев, С. А.* Эстетика руин / С. А. Лишаев // Ежегодник по феноменологической философии. – М.: Изд. центр РГГУ, 2015. – С. 87–114.

12. Семиотика города / Материалы Третьих Лотмановских Дней в Таллиннском университете (3–5 июня 2011). – Таллинн: Изд-во ТЛУ, 2011. – 426 с.

13. *Топоров, В. Н.* Текст города-девы и города-блудницы в мифологическом аспекте / В. Н. Топоров // Исследования по структуре текста. – М.: Наука, 1987. – С. 121–132.

14. *Холлис, Л.* Города вам на пользу: Гений мегаполиса / Л. Холлис. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.

15. *Щедровицкий, П. Г.* Философия развития и проблема города / П. Г. Щедровицкий // Формула развития. Сб. статей: 1987–2005. – М.: Архитектура-С, 2005. – С. 28–42.

16. *Эко, У.* Искусство и красота в средневековой эстетике / У. Эко. – СПб.: Алетейся, 203. – 256 с.

THE CITY AS A CROSSROAD: THE POLYPHONY OF WORLDS AND MEANINGS

H. K. Bulyha

PhD in Philosophy, Cand. of Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Philosophical Doctrines,
Belarusian National Technical University,
Independence Avenue, 65, Minsk, 220013, Republic of Belarus,,
prokop_by@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the philosophical analysis of the actual problems of the city and the urban environment, the search for a modern person's own identity in the conditions of increasing urbanization as a global phenomenon. The article reveals the phenomenon of the city in its complexity, inconsistency, and diversity. The city is interpreted not only as an object that constructs space, but also as the basis for the development of culture, a model of the Universe and at the same time a person, a condition for meaning generation. The person himself acts as the goal and source of the formation of urban culture. The differences in the classical and non-classical philosophical traditions of posing the problem of the city are identified. The necessity of the philosophy of the city as a complex and contradictory phenomenon of unity on the principle of complementarity of various approaches, such as sociological, cultural, hermeneutic, semiotic, existential-phenomenological, poststructuralist is revealed. Recently, with the formation of the synergetic paradigm, the interpretation of the city as an open non-equilibrium system with its inherent complexity, self-organization and self-development has been developing.

Keywords: topos, city, urban culture, urbanism, place, place of birth, mentality, culture, identity, cultural tradition.

ТЕОРИЯ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КАК ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОБЛАСТЬ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

М. В. Бубнов

магистр политических наук, аспирант кафедры политологии юридического факультета,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
mvbubnov91@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается теория принятия политических решений как современная трансдициплинарная область научного знания. Целью исследования ставится показать, что процесс принятия политических решений как предмет научного исследования